

Поворотный момент

Глубоко вздохнув, Стивен собрался с мыслями и медленно начал рассказывать.

«Во-первых, как вы можете понять из названия проекта, с этим связано очень много всего неясного, но все так и есть. Эксперимент с Золотым Яблоком начался, когда масоны обнаружили вземную цивилизацию во время Второй мировой войны...»

Цзян Чэнь поднял руку и остановил его.

«Можешь не рассказывать мне предысторию проекта. Мы знаем, для чего нужно Золотое Яблоко. Он используется для связи с вземной цивилизацией, верно? Но, насколько мне известно, ваши исследования не продвинулись вперед».

«У нас действительно нет прогресса в связи с этой цивилизацией», согласно кивнул Стивен. «Но это не значит, что у нас нет прогресса в других областях».

«Например?»

«Например, я нашел это в научно-исследовательском институте», приняв решение, Стивен глубоко вздохнул и медленно вытащил из кармана пачку сигарет. «Это исследовательский отчет».

Цзян Чэнь пронаблюдал, как он достает и медленно разворачивает листок бумаги, спрятанный в пачке.

Взглянув на смятый листок, Цзян Чэнь придвинулся ближе. Хотя он не понимал академических терминов, с первых же строк он понял содержание доклада.

И он посерьезнел.

«Интерференция резонансного воздействия мозговых волн на нервную систему?»

Стивен кивнул и терпеливо объяснил Цзян Чэню содержание этого отчета.

«Короче говоря, это промывание мозгов. Вы знаете, мы случайно обнаружили очень интересный феномен, когда использовали технологию индуцированной эмбриональными стволовыми клетками дифференцировки, чтобы найти более эффективный метод производства Золотых Яблок... Во-первых, я должен уточнить, что я принимал участия в этом эксперименте...»

«Можешь не беспокоиться, продолжай», Цзян Чэнь поднял руку, показывая, что парень может продолжать.

Стивен глубоко вздохнул.

«Мы изучили экстракт стволовых клеток мозга и обнаружили, что, если этот экстракт подвергается воздействию гамма-лучей, клетки дифференцируются в особое вещество, быстро распадаясь и ослабевая».

«Особое вещество? Что это за особая субстанция?» Цзян Чэнь нахмурился.

«Это похоже на то, что мы ищем в клетках мозга, но есть несколько отличий», на лице Стивена появилось испуганное выражение. «Мы были близки к результату. Если эти вещества могут быть модифицированы, стоимость производства Золотых Яблок будет снижена сразу на несколько пунктов. Однако была выдвинута гипотеза, что это особое вещество может быть связано с механизмом возбуждения...»

«Больше конкретики», произнес Цзян Чэнь.

«Все дело в гипотезе. Администрация одобрила исследования и предоставила нам людей для эксперимента. После эксперимента большинство испытуемых умерли из-за смерти мозга или чрезмерного возбуждения, вызванного в клетках, но небольшое количество людей выжило. Мы изучили тех, кто выжил, и пришли к определенному выводу.

Когда определенная доза радиоактивного вещества используется для стимуляции определенной области мозга, это может помешать познанию. Например, нам удалось заставить некоего субъекта поверить, что он козел...»

«Я возьму этот отчет», понимая серьезность проблемы, Цзян Чэнь взял отчет и немедленно встал. «Пожалуйста, останьтесь здесь на некоторое время, я попрошу кого-нибудь принести вам карту. На счету 10 миллионов долларов Циня».

Стивен замер и возразил:

«Я делаю это не ради денег...»

«Я знаю, но много денег не бывает, верно? И ваш счет в Европе, вероятно, уже заморожен», Цзян Чэнь похлопал его по плечу и улыбнулся: «Эти деньги твои».

Стивен остался в гостиной один, а Цзян Чэнь вышел с Аешей в коридор.

«Нужно ли нам распространять эту новость?» спросила Аеша.

«Нет, это серьезное дело. Если все проверить правильно, то это может стать хорошей возможностью для нас переломить ситуацию в Европе. Прежде чем мы начнем, мы должны обсудить дело с нашими союзниками, нам нужно их сотрудничество».

Затем Цзян Чэнь позвонил Наташе.

Хотя Наташа уже вышла из российской разведывательной системы, она, безусловно, могла найти подходящего человека, чтобы тот занялся этим делом.

Не тратя времени на флирт, Цзян Чэнь сразу заговорил прямо.

«Если Франкберг узнает, что их канцлер фактически контролируется семьей Ротшильдов, что, по-твоему, произойдет?»

Наташа вздохнула и поняла, что он имеет в виду; она присвистнула и пошутила: «Восемьдесят процентов граждан США знают, что акционерами Капитолия являются люди с Уолл-Стрит, но могут ли они что-нибудь с этим поделать?»

Дело было не в том, что ФСБ РФ не рассматривало возможность обнародования роли масонства в интеграции Европейского Союза, но истина все равно скрывалась среди бесчисленных теорий заговоров. В глазах большинства людей банк Ротшильда был всего лишь банком второго

уровня. Они считали, что масонство манипулировало многими европейскими правыми партиями, но все это было всего лишь насмешками.

По-настоящему хитрый трюк состоял не в том, чтобы скрыть правду, а в том, чтобы запутать людей множеством ложных слухов. К тому же ФСБ не смогло найти никаких ключевых доказательств. Да и что они могли бы сделать?

«Кто-то просто играет марионетками из-за кулис, другие же, вмешиваясь в ситуацию на когнитивном уровне, совершают преступление против человечества».

«Преступление против человечества? Подожди, ты можешь уточнить?» Наташа буквально не успевала за ходом мыслей Цзян Чэня.

Цзян Чэнь пересказал свой разговор со Стивеном. Он подчеркнул, что исследовательские институты масонства использовали людей в качестве экспериментальных объектов и изучали промывание мозгов.

Тогда Наташа осознала всю серьезность проблемы. Однако она не сразу поверила, а осторожно спросила:

«Ты можешь удостовериться в подлинности этого отчета? И в том, кто тебе его передал?»

«Он находится под нашим контролем. Наши люди проверят подлинность разведанных в Европе».

Сказав это, Цзян Чэнь сделал паузу на мгновение и добавил:

«Это прекрасная возможность. Если мы возьмем это дело под свой контроль, это может стать прорывом. Что такое истина - не имеет значения. Важно, чтобы люди верили в то, что является истиной. Даже если масонство не промывает мозги политическим партиям в своей сфере влияния, если мы сможем доказать, что они хотя бы как-то связаны с этим темным делом, в Европе может разгореться революция».

Наташа глубоко вздохнула, чтобы успокоить бешено колотящееся сердце.

«Мне нужно позвонить, десять минут ... нет, пяти минут мне хватит. Я перезвоню и дам ответ».

«Торопись».

Цзян Чэнь закончил разговор.

<http://tl.rulate.ru/book/4900/1080567>